

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Установа адукацыі “Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт
імя Максіма Танка”

**Гісторыя Беларусі:
новае ў даследаванні і выкладанні**

Матэрыялы Рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі,
прысвечанай 80-годдзю БДПУ імя М. Танка

Мінск, 25 кастрычніка 2002 г.

Выпуск 2

Мінск
2002

Аб адносінах да ўстаноў культуры і мастацтва як да вытворчых прадпрыемстваў гаворыць іх форма справаздачнасці. Кіраўніцтва Мінскага дзяржаўнага цырка даслае ў міністэрства паперу аб датэрміновым выкананні плана першага года ХІІ п'яцігодкі 18 снежня 1985 г. [3, 83]

У др. пал. 80-х – пач. 90-х гг. фінансавыя цяжкасці тэатраў былі завостраны пагаршэннем стану будынкаў, у якіх яны працавалі і неабходнасцю капітальнага рамонта. У сваёй справаздачы за 1987 г. кіраўніцтва Брэсцкага абласнага тэатра лялек значае, што план паказа спектакляў на стацыянары не выкананы з-за зацягнутага капітальнага рамонта. [10, 268] У тым самым годзе Магілёўскі абласны тэатр лялек наогул не меў пастаяннага памяшкання і быў вымушаны працаваць толькі на выездных спектаклях [10, 240]. Яшчэ больш складаным у гэты перыяд быў стан будынка Брэсцкага абласнага драматычнага тэатра імя ЛКСМБ. У маі 1985 г. Дзяржаўны пажарны надзор выдаў пастанову аб забароне ўжывку тэатральнага балкона, што памяншыла ўмяшчальнасць глядацкай залы на 90 месцаў [10, 348]. У маі 1988 г. у будынках Брэсцкага драмтэатра, майстэрні і гаражы пачалася рэканструкцыя. Фактычна, тэатр быў выселены на даўгія гады і працаваў у асноўным на выездзе [12, 89].

У гэты ж час праходзілі рэканструкцыі і многіх іншых тэатральных будынкаў у БССР, а ў некаторых тэатрах з'явіліся малыя сцэны. Напрыклад, у 1984 г. пачалі рамонтаваць будынак па вул. Урыцкага, 8, які належыў Дзяржаўнаму рускаму драматычнаму тэатру імя М. Горькага. Пасля рэканструкцыі і заканчэння мастацка-афармляльных прац тут былі размяшчаны некаторыя службы тэатра і малая сцэна [1, 83].

Гастрольная дзейнасць усіх тэатраў СССР знаходзілася пад кіраўніцтвам міністэрства культуры СССР. Усеагульны план летніх гастралей тэатраў зацвярджаўся ў першым квартале года, пасля чаго ён спускаўся ніжэй – у міністэрствы культуры рэспублік, якія павінны былі займацца пытаннямі размяшчэння артыстаў і г. д. Нялажэнасць супрацоўніцтва Міністэрства культуры БССР і Мінскага гарвыканкама часта замінала арганізацыі высокага ўзроўню праходжання гастралей. Прычына таму – адсутнасць гарантыі размяшчэння гастралоўчых тэатраў (нават самых лепшых у краіне, такіх як МХАТ). Менавіта ў гэты час пачынаецца працэс скарачэння міжрэспубліканскіх гастралей, якія не былі рэнтабельнымі. [1, 77]

Палітычныя змены, якія адбываліся ў СССР у 1985—1991 гг., і прывялі да знікнення ўтай дзяржавы з карты свету, не маглі не паўплываць на развіццё тэатральнай сферы ў кожнай з рэспублік. У беларускім тэатры др. пал. 80-х гг. можна акрэсліць наступныя тэндэнцыйныя развіцця:

1. Роля дзяржавы заставалася галоўнай ва ўсіх сферах тэатральнага жыцця. Дзяржава фінансавала 42,8% расходу беларускіх тэатраў.

2. Падборам рэпертуару для тэатраў і кантролем за гэтым пытаннем займалася рэпертуарна-рэдакцыйная калегія Міністэрства культуры. У др. пал. 80-х гг. Міністэрства стала працягваць большую цікаўнасць да творчасці беларускіх драматургаў, і дзейнасць больш песна была звязана з тэатрам.

3. У 1987—1989 гг. пад эгідай Міністэрства культуры СССР праводзіўся Усеагульны комплексны эксперымент па ўдасканаленню кіравання і павышэнню эфектыўнасці дзейнасці тэатраў, у якім удзельнічала 7 беларускіх тэатраў. Гэты эксперымент стаў адным з паказчыкаў працэсаў дэмакратызацыі ў галіне кіраўніцтва ўстановамі культуры ў мастацтва і сацыйнаму росту незалежнасці тэатра ад дзяржавы ў некаторых накірунках яго дзейнасці.

4. У даследуемы перыяд адбыліся значныя змены ў рэпертуары тэатраў БССР.

5. Дзяржаўная ўлада бачыла ў тэатры адзін з відаў вытворчых прадпрыемстваў. Доказ таму – правядзенне сацэпаборніцтваў, планаванне (ад дасягнутага), кантроль за “прадукцыйнасцю працы”.

1. Архіў міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь, воп. 1, ф. 974, спр. 1840.

2. Там жа, воп. 1, ф. 974, спр. 1842.

3. Там жа, воп. 1, ф. 974, спр. 1849.

4. Там жа, воп. 1, ф. 974, спр. 1896.

5. Там жа, воп. 1, ф. 974, спр. 1898.

6. Там жа, воп. 1, ф. 974, спр. 1901.

7. Там жа, воп. 1, ф. 974, спр. 1907.

8. Там жа, воп. 1, ф. 974, спр. 1942.

9. Там жа, воп. 1, ф. 974, спр. 1963.

10. Там жа, воп. 1, ф. 974, спр. 1967.

11. Там жа, воп. 1, ф. 974, спр. 2045.

12. Там жа, воп. 1, ф. 974, спр. 2066.

13. Там жа, воп. 1, ф. 974, спр. 2068.

14. Наumenko В. Т. Театральный эксперимент : проблемы, поиски, решения. Мн. 1990.

КУЛЬТУРНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ БЕЛАРУСИ в 1920-е годы

М. Н. Соколов, Минск

Сама спецыфіка вышшага образования, процесс подготовки кадров высшей квалификации predetermined широкі культурныя запасы студэнцескай моладзі. По-тому адміністрацыя і грамадзянскія арганізацыі імкнуліся стварыць умовы для удовлетворения не толькі матэрыяльных, но і культурных патрэбнасцей навучаюцца ў сценах вышшых навучальных заведений. Асабнасцю культурна-масовай работы в вузах на протязенні 1920-х годов было то, что если в начале она зарождалась в большей степени как творчество и инициатива самих студентов, однако постепенно она становилась объектом руководства со стороны профсоюзных и партийных организаций и органов. Это сказалося как на сути, так и на формах этой работы. Культурно-массовая работа все больше приобретала политический характер, подчинялась задачам социалистического воспитания студенчества, начинала носить идеологическую направленность. Этому соотвествовали и определенные формы культурно-массовой работы, которые сложились на протяжении 20-х годов. Они были четко определены партийными органами, перестали совершенствоваться и видоизменяться. Это приводило к усилению формализма, появлению неудовлетворенности и недовольства ею со стороны части студентов.

В целом культурная жизнь студенчества состояла из внутривузовских мероприятий - организация досуга и отдыха, работа кружков по интересам, спортивные секции, политпросвещения, выпуск настенных газет и т.д., и работы, которая проводилась студентами вне высших учебных заведений в виде шефской помощи школе, саду, Красной армии, проведении массово-политических мероприятий и др.

Формы этой работы возникли уже в первые годы существования высших учебных заведений. Например, в 1922-1923 учебном году в Витебском высшем педагогическом институте был проведен вечер, посвященный Октябрьской революции, в котором студентам были даны концерт и спектакль в подшефной школе, в котором участвовали студенты, посвященные Некрасову и Кривошину, а также состоялся концертный зал для студентской. [1, 12]

С самого начала создания профсоюзных организаций среди студентов в их органах существовали культкомиссии, которые занимались организацией соответствующей работы, координировали и направляли её. В августе 1926 года ЦБ Пролетстуда утвердило "Положение о культкомиссии при Исполбюро профсекций и единых профкомитетах ВУЗов, Рабфаков и техникумов." Задачами таких комиссий было определено "выявление и удовлетворение культурно-просветительных запросов студенчества, ... организация, ведение всей культурно-воспитательной работы в вузе и включение студенчества в культурно-просветительную работу." [2, 71, 76] Можно сказать, что по мере лишения студенческих профорганов права самостоятельной хозяйственной деятельности, именно культурная сфера становилась их главной заботой.

Наиболее массовыми мероприятиями, в которых принимало участие студенчество, были демонстрации, проводившиеся партийными и советскими органами в связи с советскими праздниками, политическими событиями в стране. Участие в демонстрациях было обязательным для студентов - членов компартии и комсомола, профсоюзного актива, для их проведения административным путем привлекалось все большее число студентов. На совещании в Агитпропотделе ЦК КП(б)Б летом 1927 года с удовлетворением отмечалось, что "...процент студенчества, которое участвовало в проведении демонстраций увеличивается, несмотря на значительное число демонстраций, проведенных на протяжении учебного года" [3, 508].

Во всех высших учебных заведениях традиционными мероприятиями были торжественные вечера, приурочиваемые к важнейшим политическим событиям и датам - годовщинам Октябрьской революции, 1 Мая, годовщинам смерти В.И. Ленина и пр. Проходили эти мероприятия в виде постановки докладов на соответствующую тему, устройства спектаклей и выступлений коллективов самодеятельности. Посещаемость названных мероприятий составляла по обобщенным данным 50-55% от общего числа студентов высшего учебного заведения. [3, 508-509]

В целом, насыщенность студенческой жизни общественными мероприятиями была довольно высокой. Свидетельством этого может служить пример Белгосуниверситета. В связи с празднованием в 1926 году 1 Мая на факультетах и в общежитиях были организованы 6 вечеров, студенты приняли участие в городской демонстрации и факельном шествии. В конце учебного года была проведена общеуниверситетская маёвка. Около 400 студентов присутствовали на докладе М. Тухачевского о международном положении и задачах студенчества в области воснизации СССР. В период празднования 9 годовщины Октябрьской революции в университете с докладом на тему "Октябрь в Белоруссии" выступал В. Игнатовский, на факультетах были проведены вечера с постановкой докладов на эту тему и выступлениями участников революции, студенты приняли участие в демонстрации. В декабре 1926 года состоялось празднование 5-й годовщины Белорусского государственного университета. В связи с этим 5 декабря была проведена демонстрация студенчества с участием около 3 тысяч человек к зданию ЦИК БССР, на площади Свободы состоялся митинг демонстрантов. [4. лл.7, 15об, 77]

На протяжении 20-х годов неоднократно поднимался вопрос о создании необходимых условий для проведения культурно-массовых мероприятий студенчества, и в частности, о помещении для организации студенческого клуба в г. Минске. В августе 1924 года на заседании Белбюро Пролетстуда было решено возбудить ходатайство перед соответствующими органами о предоставлении одного из ведомственных клубов в распоряжение Белбюро для организации Центрального клуба для студентов города. [5, 17] Вопрос "О студенческом клубе" в сентябре 1925 года рассматривался даже на заседании Бюро ЦК КП(б)Б, где констатировалось, что "...до настоящего времени Универ-

ситет поставлен в чрезвычайно тяжелые условия в смысле постановки внеучебной работы." [6, 430] В резолюции Пятой конференции Пролетстуда (1928г.) говорилось о полном отсутствии в БССР студенческих клубов, ставилась задача "решительно добиваться организации студенческих клубов... в первую очередь в Минске и Горках.". [7, 196] Однако несмотря на все принимавшиеся решения на протяжении 20-х годов названный вопрос так и не был решен.

Наиболее распространенной формой культурной работы среди студенчества в рассматриваемый нами период была организация кружков, а также коллективов культурного и художественного профиля. Причем следует отметить, что возникали они, в большинстве случаев, по инициативе самих студентов и длительное время существовали относительно самостоятельно. Профсоюзные органы поначалу только учитывали возникшие и действовавшие художественные кружки, а в дальнейшем стремились подчинить их своему контролю, регламентировать их деятельность.

Вместе с тем, профсоюзные и партийные органы пытались использовать популярность и преимущественно кружковой работы для усиления политической направленности культурно-массовой работы среди студенчества. С этой целью с середины 20-х годов стали создаваться кружки политпросвещения, ставились задачи усиления партийного влияния в кружках через участие в них студентов-коммунистов, максимального вовлечения студенчества в работу таких кружков.

Всего в высших и средних специальных учебных заведениях в 1927 году существовали 14 драматических кружков, 19 спортивных, 14 хоровых, 13 музыкальных, 11 литературных, 6 художественных, 9 шахматно-шашечных и другие кружки, в которых участвовало около четверти всех студентов и учащихся. [3, 509]. Однако далеко не все, принимавшие в них участие были удовлетворены кружковой работой: в БГУ таких было только 35,6%, полностью не удовлетворены работой кружков были 14,5%. Студенты Белсельхозакадемии отмечали пассивность кружков к занятиям, отсутствие планов и системности в их работе, хороших руководителей. [8, 26]

Важное место в культурно-воспитательной работе отводилось настенной и периодической печати. Настенные газеты были довольно распространены во всех высших учебных заведениях, выпускались они в студенческих группах, на факультетах, общежитиях, в масштабе вуза. Качество настенных газет, содержание и форма подачи материалов, их оформление были довольно разными, вызывали обоснованную критику. В отчете ЦБ Пролетстуда в мае того же года самокритично признавалось, что "...стенгазеты являлись органами ячеек КПБ и КСМ и Профкомов, а не студенчества" [9, 44].

Между тем, публикации в стенгазетах, особенно критического характера, вызывали подчас довольно бурную реакцию со стороны студенчества. Большой резонанс в республике получила заметка в настенной газете педагогического факультета БГУ "Кухня асветы" под названием "Фрагменты из жизни 2-го курса литературного отделения" (декабрь 1928г.). В ней в довольно резкой и не всегда тактичной форме были высказаны обвинения в адрес некоторых белорусских писателей-студентов. Их критиковали за оторванность от студенческих масс, групповую замкнутость и пр. В ответ на это в газете "Савецкая Беларусь" от 4 декабря 1928 года появилось письмо за подписью А. Александровича, А. Дударя и М. Зарецкого, в котором они расценивали данную заметку, как травлю белорусских писателей вообще, "шаловливы выход разрозненной дробнабуржуазной стихии", наступление на политику белорусизации и вызовом к своему уходу из университета. В свою очередь, осуждение поступка трех студентов-писателей было организовано на собраниях студентов подфая, мейфая, фуюфая

права и хозяйства, по этому поводу была принята резолюция на заседании Правления БГУ, что также было отражено на страницах республиканской периодической печати. [10, 81-83] Была даже создана комиссия ЦКК КП(б)Б для изучения этого вопроса и разбирательства в партколлективе университета.

В центре внимания партийных и профсоюзных органов был вопрос и о чтении студентами периодической печати. Материалы проведенного в 1927 году анкетирования показали, что систематически читали газеты 57% опрошенных студентов, не систематически – 40,3%, и совсем не читали газет только 2,7%. [8, 25-26]

В виду отсутствия в высших учебных заведениях достаточных помещений для организации культурных мероприятий, было организовано обслуживание студенчества в городских учреждениях культуры. По инициативе ЦБ Пролетстуда в Минске и Витебске для студентов были организованы льготные киносеансы, стоимость билетов на которые для них составляла 8-18 копеек, на каждую постановку Белгостеатра в 1927 году студентам централизованно выделялось 25 льготных контр-марок. [9, 46-47]

Существовала и определенная неудовлетворенность студентов формами и содержанием проводимых культурно-массовых мероприятий. В конце 20-х годов усиливалась их политическая направленность, контроль со стороны партийных организаций. Особое недовольство вызывала форма проведения студенческих вечеров, на которых студенты хотели отдохнуть и повеселиться. В анонимных анкетах, проведенных в 1927 году на вопрос, почему студенты не посещают организуемые вечера, встречались такие ответы: “Так как на многих вечерах официальным всяким сообщениям уделяют много места, что превращает вечер в митинг”, “Вечера проводятся более серьезные и мало веселых”, “Потому что плохая одежда или совсем подранная”, “Не соответствуют своему назначению предоставлять отдых и удовольствие, а загромождают какой-то сухой ерундой” и т.д. [11, 43, 335]

Таким образом, усиление идеологической направленности культурной жизни далеко не всегда встречало понимание со стороны студенчества, а подчас и вызывало его недовольство. Не смотря на кажущееся разнообразие культурных мероприятий и форм культурно-массовой работы, вследствие экономических трудностей, сужения самостоятельности, усиления партийного контроля культурные потребности студенчества удовлетворялись далеко не полностью.

Литература

1. НАРБ. Ф. 42, оп. 1, д. 1446.
2. НАРБ. Ф. 42, оп. 1, д. 1261.
3. НАРБ. Ф. 4-п, оп. 7, д. 101.
4. НАРБ. Ф. 268, оп. 1, д. 7.
5. НАРБ. Ф. 42, оп. 1, д. 1248.
6. НАРБ. Ф. 4-п, оп. 3, д. 5.
7. НАРБ. Ф. 4-п, оп. 7, д. 141.
8. Асьвета. 1928. № 4.
9. НАРБ. Ф. 268, оп. 1, д. 58.
10. НАРБ. Ф. 205, оп. 1, д. 313.
11. НАРБ. Ф. 4-п, оп. 21, д. 120.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ВЕЧЕРНЕГО ОБУЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В БССР (1958 – 1972 гг.)

А. И. Федкович, Минск

Научно – технический и социальный прогресс в нашей стране и в республике, в частности, предъявлял высокие требования к общеобразовательной школе и уровню подготовки учащейся молодежи. Высокая профессиональная подготовка, глубокие знания, общая культура молодежи превращались в обязательное условие успешного их участия в производстве. Все эти задачи в значительной степени была призвана решать общеобразовательная школа. Всеобщее среднее образование в республике осуществлялось в трёх основных типах учебно – воспитательных учреждений: средних общеобразовательных школах, средних профессионально – технических училищах и средних специальных учебных заведениях.

Одним из типов средней общеобразовательной школы являлась вечерняя (сменная) и заочная средняя школа рабочей и сельской молодежи. Вечерняя и заочная средняя школа выполняла значительную роль в осуществлении среднего всеобщего образования тем выпускникам восьмилетней школы, которые поступали в ПТУ или шли работать на производство и параллельно учились в вечерней школе.

Из 383 тысяч выпускников средней школы за период с 1958 по 1972 годы 79 получили аттестаты о среднем образовании без отрыва от производства. Восьмилетнюю вечернюю и заочную школу за этот же период окончили более 45 тысяч человек [1].

Большую роль в расширении масштабов и совершенствовании организации среднего образования работающей молодежи сыграло Постановление ЦК КПБ и СМ БССР от 11 июня 1960 года «О мерах по расширению и улучшению работы вечерних (сменных) и заочных общеобразовательных школ БССР». Постановление предусматривало разработку соответствующими государственными органами и осуществление мероприятий по дальнейшему развитию вечернего и заочного образования в республике, не имеющей семилетнего и среднего образования, в вечерние (сменные) и заочные школы, расширению сети этих школ и приближению их к месту работы и жительства учащихся, открытию отдельных классов непосредственно в цехах, бригадах, на стройках, лесозащитках, фермах, принятию мер по коренному улучшению работы вечерних (сменных) и заочных школ, повышению идейно – теоретического уровня преподавания, укреплению связи обучения с производственной деятельностью учащихся [2].

Решением Правительства республики учебные занятия стали проводиться не только в вечернее, но и в дневное время в зависимости от режима работы предприятия. На селе создавались только сезонные школы, в которых период учебы ограничивался 20 неделями вместо 36 в школах рабочей молодежи [3].

В 60-е годы в развитии вечернего и заочного образования молодежи произошли заметные сдвиги. В Законе о школе было отмечено, что масштабы среднего образования должны быть значительно увеличены, прежде всего, путём широкого развития сети для молодежи, работающей в народном хозяйстве [4]. Росла сеть вечерних и заочных школ. В 1958 – 59 учебном году работало 778 школ рабочей и сельской молодежи; в 1960 – 61 учебном году насчитывалось 1396; в 1965 – 66 учебном году та же школа была 1568. наиболее успешно был выполнен план по сети и контингентам учащихся вечерних и заочных школ в Гродненской, Минской областях, отставала в этом отношении Могилёвская область [5].